

Более двух десятков лет граждане постсоветского пространства живут в независимых государствах, самостоятельно определяя все аспекты своей политики и решая возникающие проблемы, которых, следует отметить, накопилось немало. Одним государствам удалось совершить значительный прорыв в области социально – экономического развития и выйти на его качественно новый уровень (например, Грузия, страны Прибалтики), другие же погрязли в многочисленных кризисах и даже состоянии войны (например, Украина, Российская Федерация, Молдова). На сегодняшний день, решение множества проблем, возникающих на территории стран постсоветского пространства, не представляется возможным в силу непонимания их истинных первопричин.

Следует начать с того, что вышеперечисленные независимые государства образовались в силу беспрецедентного по своим масштабам и геополитическим последствиям события, произошедшего в 1991 г. – распада Союза Советских Социалистических республик (СССР). Данная мегаорганизация просуществовала почти 70 лет и за это время накопила значительное количество общепризнанных побед и успехов:

- разрушение капиталистического мира насилья на территории стран СССР;
- индустриализация страны;
- национализация заводов и фабрик;
- победа над фашистской Германией во Второй мировой войне;
- высокие темпы послевоенного экономического роста;
- успехи в социальном развитии (образование, здравоохранение) и научно-техническом (успехи в освоении космоса, атомное и термоядерное оружие, атомная энергетика);
- достижение экономического, научно-технического и военного могущества.

В 80-ые годы был построен развитой социализм, окончилась холодная война и были подписаны международные договоры о сокращении гонки

наступательных стратегических вооружений, что создавало позитивные внешние и внутренние предпосылки для социально-экономического развития СССР. Однако, вскоре без очевидных внутренних предпосылок и внешних сильнодействующих факторов, произошел распад СССР.

Естественно, возникает вопрос: какие причины привели ранее экономически могущественную и идеологически перспективную (по мнению её создателей) развитую социалистическую государственную систему, амбициозно претендовавшую стать в будущем мировым эталоном государственной системы, к такому финалу?

Несмотря на то, что прошло уже более 20 лет после этого события, до сегодняшнего времени учёными ни постсоветских, ни зарубежных стран не было проведено системного анализа причин распада или саморазрушения данной искусственной организационной системы. В качестве объяснений произошедшего выдвигаются различные по степени обоснованности заключения о причинах краха – реализация шпионского плана ЦРУ США, предательство партийного руководства, геополитическая катастрофа или сугубо экономические предпосылки (например, падение цен на нефть) [3,7,8]. Однако, государство является системой, следовательно его создание, все процессы, протекающие в нем, а также его распад необходимо рассматривать с научной системной точки зрения, не оставляя места для безосновательного толкования подобных явлений, а тем более – для массового распространения этих толкований.

Некоторые авторы постсоветского пространства [2] все же предлагают рассмотрение распада СССР с системной точки зрения, однако, содержательно системность заключается в том, что распад СССР представляется с точки зрения существования кризисов во всех сферах государства – экономике, политике, социальной сфере и т.д., предшествовавших его распаду. Однако, такой подход является поверхностным и не дает представления об истинных системных причинах произошедшего события.

Целью данной статьи является презентация результатов проведенного авторами системного анализа подходов к созданию и организации функционирования советской государственной системы, в корне меняющих понимание сущности того, что же произошло с СССР.

Прежде всего, нам следует обратиться к созданию государственной системы СССР, которое осуществлялось с игнорированием фундаментальных положений таких наук как теория организации, общая теория систем и кибернетика, например, [1], поскольку они отвергались как противоречащие учению Маркса. Также был отвергнут позитивный опыт создания успешных и долгоживущих государственных систем капиталистического мира, таких как США, Англия, Франция и др.

Вместо этого в основу создания СССР были положены работы В. И. Ленина и вытекающие из них декларации: «Диктатура пролетариата», «Вся власть Советам», «Заводы и фабрики рабочим», «Землю крестьянам» и др.

Известным является тот факт, что государственные системы в демократических странах создаются для удовлетворения потребностей всего народа, проживающего на его территориях, независимо от национальности. Эти потребности заключаются в создании благоприятных условий для жизнедеятельности и гармоничного развития народа, обеспечения его личных прав и свобод, защиты собственности и территории, а также участия в управлении государством. Все перечисленные условия закрепляются основным регламентом создаваемых государственных систем – конституцией.

На момент создания государственной системы СССР и её конституции уже существовала демократическая государственная система США, конституция которой обеспечивала гражданам на протяжении более 130 лет перечисленные выше условия и была признана в мире в качестве образцовой. Многие страны, например, Латинской Америки, при создании своих государственных систем брали за основу конституцию США. Конечно, заимствование конституции США не гарантировало стабильности функционирования государственной системе, но это не вина конституции, а

вина конкретной системы государственного управления, не обеспечившей адекватных условий соблюдения принципов и норм заимствованной конституции.

Советская государственная система и её конституция создавались по принципиально отличающейся идеологии, а конституция копировала конституцию США по составу и структуре поверхностно, однако, не по содержанию. Конституция СССР не содержала статьи о главе государства, порядка его избрания, его полномочий и сроке пребывания на посту. Это означает, что вопрос о главе государства не был определён и, что вопрос об узурпации власти оставался открытым и этим воспользовалась коммунистическая партия большевиков во главе с её Генеральным секретарём. В конституции также отсутствовала статья о правах и свободах граждан, включая избирательное право. В то же время конституция содержала главу 9 Об Объединённом Государственном Политическом Управлении (ОГПУ), создаваемом в целях объединения революционных усилий союзных республик по борьбе с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом (карательный и репрессивный орган) [6].

Поскольку такая конституция не содержала чётких регламентов организации функционирования и управления государственной системой, система государственного управления могла быть какой – угодно, только не обслуживающей народ, что собственно и показала практика всего периода существования государственной системы СССР от момента её создания и до распада.

Таким образом, основная цель принятия первой советской конституции СССР состояла не столько в регламентации внутригосударственного организационно – правового порядка, структуры власти и управления государством, сколько в получении международного признания первого советского социалистического государства СССР как альтернативы капиталистическим государствам.

Первая советская конституция, принятая в 1918 г., и все последующие в совокупности позволили коммунистам сформировать тоталитарный коммунистический режим в созданной советской государственной системе. Этот режим путём жестокой эксплуатации советского народа и ценой многомиллионных человеческих жертв, а также низкого качества жизни создал могучую страну с мощным технико-экономическим, оборонным и научно-техническим, но не конкурентоспособным общесистемным потенциалом. Вместе с тем созданная под руководством коммунистической партии и её вождей неэффективная система государственного политического и социально-экономического управления создала в государственной системе предпосылки для ее саморазрушения.

Это проявлялось, прежде всего, во внутренних условиях и внешней политике, проводимой партийным руководством на протяжении всего периода существования этой организации:

- инициация гражданской войны 1918-1922 гг.;
- введение продразвёрстки и военного коммунизма;
- начало принудительной экспроприации, национализации и коллективизации;
- проведение массовых репрессий и террора против своего народа (1917-1953 г.г.) включая годы Великой отечественной войны 1941-1945 г.г. (Голодомор в Украине 1932 – 1933 гг., расстрел мирной демонстрации в Новочеркасске в 1962 г. и т.д.);
- проявление военной агрессии по отношению к соседним государствам (война с Финляндией 1939 г., оккупация части Польши и прибалтийских государств в 1939-1940 гг., война в Афганистане);
- поддержка проведения политики умиротворения агрессора накануне Второй мировой войны;
- проявление неспособности предотвратить и защитить страну от внезапного вторжения войск Гитлеровской Германии и допущение масштабных

разрушений и неоправданных многомиллионных человеческих жертв среди военных и мирного населения;

- создание псевдодемократических государств на территориях стран Восточной Европы (1945-1949 г.г.);

- проведение необоснованной экономической политики (например, ежегодное снижение цен на промышленные и продовольственные товары 1948-1953 гг.);

- стремительное и агрессивное наращивание ядерного потенциала, заставлявшее население СССР более 20 лет жить под угрозой Третьей мировой войны;

- допущение масштабной коррупции в высших эшелонах власти и в среднеазиатских республиках;

- создание неблагоприятных условий для социально-экономического развития советского общества, выразившееся в застое и деградации.

Самым же главным было то, что поставленная амбициозная цель по построению коммунизма в 1980 г. не была достигнута, засвидетельствовав всему миру неспособность авторитарной коммунистической системы государственного управления справиться с таким масштабным «уникальным инновационным проектом». Все названные факторы стали причиной того, что во внутригосударственной среде начали возникать и нарастать кризисные явления в системе централизованного планирования и управления, в экономике, научно - технической и социальной сферах. Попытка справиться с возникшими проблемами путем проведения реформ, начатых М. С. Горбачёвым в 1985 г., сопровождалась резким снижением социально-экономических показателей, частными управленческим, политическим, экономическим, социальным, финансовым и научно-техническим кризисами, недовольством населения низким качеством жизни, и, в конечном итоге, окончилась саморазрушением СССР.

Основываясь на положениях теории систем, авторами был сделан вывод относительно того, что причиной этого, является игнорирование системных

принципов при создании государственной системы и системных закономерностей при организации ее функционирования. Ранее, данные принципы и закономерности были известны в общей теории систем [9], основываясь на чем, авторы применили их к искусственным организационным системам, учитывая их особенности.

К основным системным принципам создания искусственных организационных систем относятся: единство элементов, структурность системы, взаимозависимость элементов и их взаимодействие с внешней средой, целенаправленность, стремление к состоянию устойчивого равновесия, приоритет качества, надежность системы, проявление закона наименьших, сопряженность элементов системы и др.

В то время как основными системными закономерностями организации их функционирования являются: целостность, синергия, прогрессирующая систематизация, необходимое разнообразие, иерархическая компенсация, потенциальная эффективность, самоорганизация, актуализация функций и др.

Нарушение названных системных принципов и закономерностей приводит к тому, что искусственная организационная система начинает функционировать в состоянии прогрессирующей факторизации и нарастающей энтропии. Это, в свою очередь, становится причиной развития в ее внутренней среде системных болезней в виде системного кризиса и системных патологий.

Под системным кризисом, согласно определению одного из авторов [5], следует понимать состояние искусственной организационной системы, созданной с нарушениями системных принципов и организованной к функционированию без учета системных закономерностей, что приводит к возникновению в системе ее управления режима генерации проблем. Режим генерации проблем проявляется в том, что при попытке решения отдельно взятой проблемы в системе появляются новые в силу взаимосвязи их причин.

В конечном итоге, все это приводит к достижению системой точки бифуркации (когда степень энтропии достигает своего предельного значения) и, как следствие, – к ее саморазрушению.

Возвращаясь к СССР и резюмируя результаты проведенного системного анализа, авторами был сделан вывод относительно того, что основными причинами саморазрушения СССР стали:

- некомпетентность создателей государственной системы в сфере создания искусственных организационных систем;
- игнорирование системных принципов создания и системных закономерностей организации функционирования искусственных организационных систем;
- отсутствие в Конституции регламентов функционирования государственной системы;
- фактическое невыполнение государственной системой своего предназначения по созданию благоприятных условий для жизнедеятельности населения, попрание прав и свобод народа.

Как следствие, это привело к тому, что в функционировании государственной системы стали возникать сбои, управляющие воздействия выполнялись не полностью, действия внутренних структурных элементов были несогласованными и возникали частные кризисы. Все это свидетельствовало о том, что начался процесс нарастания энтропии и утраты единства и целостности государственной системы, а также – и о неспособности системы государственного управления воспрепятствовать ему в силу своей некомпетентности.

Основываясь на том, что причиной распада СССР стало возникновение и неконтролируемое нарастание в его внутренней среде энтропии, его саморазрушение непосредственно следует рассматривать не иначе как энтропогенную системную катастрофу.

Таким образом, авторами предлагается введение в научный оборот понятия энтропогенной системной катастрофы со следующим определением: это результат неуправляемого процесса нарастания энтропии в искусственной организационной системе, вызывающий её распад (саморазрушение) вследствие неспособности управляющей подсистемы трансформировать

организационную систему из исходного хаотичного состояния в целевое системное состояние, то есть в котором производится негаэнтропия.

Описываемый авторами вид катастроф, происходящих с искусственными организационными системами, на данный момент не классифицируется как энтропогенная системная катастрофа, поэтому предлагаемое понятие и его определение может быть принято, по мнению авторов, системными аналитиками и научной общественностью в качестве интерпретатора и идентификатора последствий неосознанно некомпетентных действий создателей бессистемных организаций.

Следует отметить, что подобного рода катастрофа, описываемая нами на примере СССР, может происходить и происходит в реальной жизни с искусственными организационными системами любого уровня, начиная от семьи и заканчивая интегрированными союзами государств (такими как СЭВ).

Это еще раз подчеркивает актуальность исследования энтропогенных системных катастроф, тем более, что последствия такой катастрофы, произошедшей с СССР, до сих пор не поняты и ощущаются жителями постсоветских стран.

Для того, чтобы понять каким образом осуществляется их влияние на происходящие сегодня в постсоветских государствах процессы, мы непосредственно предлагаем их рассмотреть. Последствия энтропогенной системной катастрофы СССР можно подразделить по очевидности проявления на прямые и косвенные (табл. 1).

Таблица 1

Последствия энтропогенной системной катастрофы СССР

<i>Вид последствий</i>	<i>Содержание</i>
------------------------	-------------------

<p><i>Прямые последствия</i></p>	<p>Произошла крупнейшая геополитическая катастрофа 20 – го века, с карты мира исчезло государство по имени СССР</p> <p>Государственная организационная система СССР утратила своё качественное предназначение, превратившись в конгломерат из бывших структурных элементов (независимых и не взаимосвязанных 15 – ти Советских Республик)</p> <p>Советские республики утратили статус Советских Социалистических Республик и превратились в конгломераты из структурных элементов, как пассивных, так и активных, находящихся на их территориях</p> <p>Все граждане СССР утратили свой правовой международный статус «гражданин СССР» с соответствующими юридическими последствиями</p> <p>Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС) прекратила своё существование только в части её центральных органов, компартии же во всех республиках остались действующими</p>
<p><i>Косвенные последствия</i></p>	<p>Длительное общесистемное идеологическое воздействие тоталитарного режима, формировавшего советских активных элементов, унаследовавших доминантные регрессивные признаки и негативные привычки, которые проявлялись в их поведении во вновь созданных государственных системах на постсоветском пространстве и за его пределами [4]</p> <p>Высокая активность, проявленная на постсоветском пространстве при создании новых постсоветских государственных систем на базе продекларированной новой идеологии, но на унаследованных советских идеологических подходах и принципах</p> <p>Поспешное создание активными элементами бывшего тоталитарного коммунистического режима СССР на постсоветском пространстве новой интегрированной межгосударственной организации СНГ (Содружество Независимых Государств) на подходах и принципах СССР и СЭВ и в качестве их подобия</p> <p>Искалеченные судьбы миллионов людей, которые доверили свои судьбы в руки партийного руководства страной и остались фактически у разбитого корыта, брошенными на произвол судьбы в новые квазирыночные некорректные условия</p>

Исходя из табл. 1., однозначен вывод относительно того, что подобные последствия не только масштабны, но и имеют значительный временной лаг своего проявления. И, конечно, не было бы никакого смысла в их рассмотрении, не имей они колоссального влияния на невозможность преодоления многими постсоветскими государствами стоящих перед ними проблем.

Тот факт, что системные причины саморазрушения СССР не были раскрыты представил наибольшую опасность, прежде всего, потому, что создателями новых искусственных организационных систем на постсоветском пространстве в большинстве случаев стали те, кто был активным или пассивным участником нарастающего процесса утраты единства предыдущей системой.

Во всех вновь созданных постсоветских государственных системах возникли авторитарные режимы, возглавляемые коммунистическими лидерами, но с капиталистической системой хозяйствования и квазирыночной экономикой. Это непосредственно повлияло на то, что подходы к созданию и организации функционирования принципиально не отличались от тех, которые применялись в СССР.

Об этом красноречиво свидетельствует то, что практически сразу после начала функционирования вновь созданных постсоветских государственных систем и нового их интегрированного объединения СНГ в них стали возникать политические, правительственные, экономические, финансовые, социальные, демографические, межгосударственные и другие частные кризисы. Конечно, можно делать предположения о том, что это следствия разрушения централизованной системы планирования и управления, разрыв межхозяйственных связей и т.д. Но, с системной точки зрения эти частные кризисы следует рассматривать как следствие игнорирования системных принципов создания и системных закономерностей организации функционирования искусственных организационных систем.

Ещё одним косвенным последствием системной катастрофы стало «совковое» поведение сформированных коммунистическим режимом советских послушных активных элементов во вновь созданных постсоветских авторитарных государственных системах, что стало следствием формирования деструктивной «культуры как образ жизнедеятельности» как совокупности их ценностей, норм и установок, влияющих на все аспекты поведения людей. Более детально обоснование влияния «культуры как образ жизнедеятельности» на системное развитие государственных систем представлено в книге авторов данной публикации [10].

Главы авторитарных постсоветских режимов воспользовались неосознанностью большинства послушных активных элементов и начали формировать новые подчиненные режиму квазидемократические институты власти по советским стандартам. Авторитарные режимы создали предпосылки

для дикой капитализации унаследованной общенародной собственности при пассивном созерцании со стороны постсоветского населения, которому общенародная собственность в советском государстве фактически никогда и не принадлежала.

В конечном счете, созданные авторитарные режимы на постсоветском пространстве создали условия для:

1. нечестной и несправедливой приватизации государственных предприятий, земельных участков;
2. некорректных рыночных отношений;
3. олигархических кланов;
4. различных монополий;
5. нарастающей коррупции во всех эшелонах власти;
6. теневой экономики;
7. низкого уровня качества жизни среднестатистических граждан.

Все перечисленные выше крайне неблагоприятные факторы внутригосударственных сред постсоветских государств стали причиной того, что во внутригосударственных средах постсоветских государств стало нарастать недовольство активных элементов, начавших формирование оппозиционных и протестных движений против авторитарных режимов. Во вновь созданных постсоветских государственных системах с авторитарными режимами начали возникать предпосылки новых энтропогенных системных катастроф (например, события в Украине: Евромайдан, революція гідності).

Таким образом, можно заключить, что первопричина энтропогенных системных катастроф, которая согласно системному подходу заключается именно в грубом нарушении принципов создания и закономерностей организации функционирования и развития искусственных организационных систем, приводит к возникновению циклического эффекта, который схематично изображен на рис.1. и отображает всю последовательность не только происхождения энтропогенных системных катастроф, но и то, каким образом отсутствие выявления их причин влияет на их повторение.

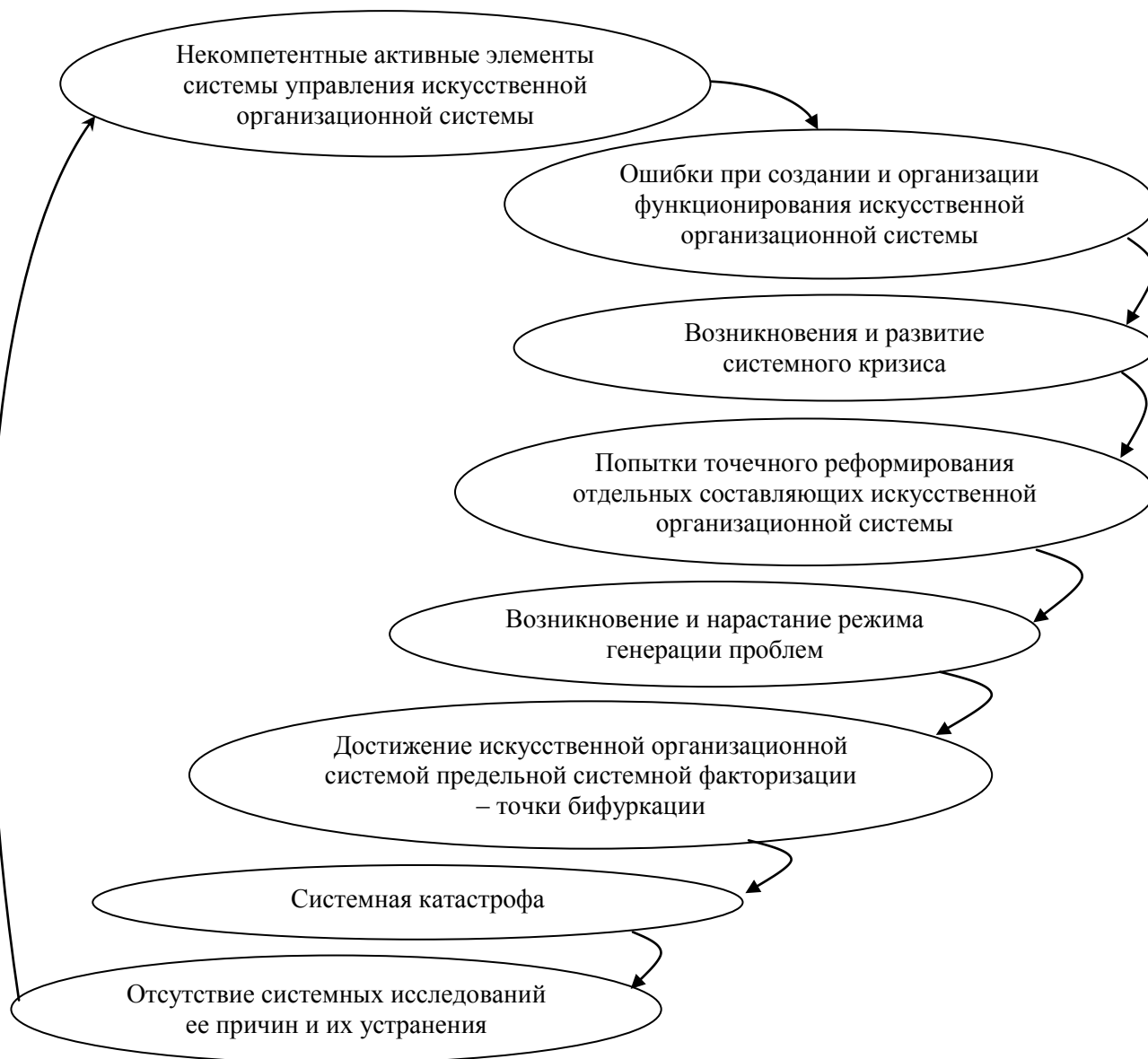

Рис. 1. Первопричины возникновения и повторения энтропогенных системных катастроф

Помимо того, что во вновь созданных независимых государствах возникли авторитарные режимы, не менее важным косвенным последствием системной катастрофы является то, что долгоживущие активные элементы тоталитарного коммунистического режима продолжали долгое время доминировать (а в некоторых государствах продолжают доминировать до сих пор) при создании, организации функционирования и управлении новыми государственными системами. Их регрессивные доминантные признаки, вредные привычки и мораль с антигуманными ценностями, унаследованные от распавшейся системы и тоталитарного коммунистического режима, были

положены в основу формирования новых авторитарных режимов с характерными негативными последствиями для народов постсоветских государственных систем в новых условиях рыночных отношений (патернализм, склонность к обману и воровству и т.д.).

Особенно остро и трагически косвенные последствия системной катастрофы на постсоветском пространстве проявились с авторитарным режимом Российской Федерации при президентстве Путина. Унаследовав внешнюю политику тоталитарного коммунистического режима СССР и продолжая диктаторские и имперские амбиции Сталина и Гитлера, Россия стала осуществлять агрессию по отношению к постсоветским суверенным государствам: Молдове, Грузии и Украине, и аннексировать их территории.

Попытка мирового демократического сообщества пресечь экономическими санкциями устремления России как противоречащие международным правовым нормам натолкнулись на скрытую угрозу Путина применить в ответ ядерное оружие. Это означает прямую возможность возникновения Третьей мировой войны и уже с последствиями уничтожения земной цивилизации. И в этом и проявляются главные и трагические косвенные последствия энтропогенной системной катастрофы бывшего СССР.

Как показывает история СССР, государственная система, построенная без учета системных принципов и организованная к функционированию без учета системных закономерностей, к тому же руководимая авторитарным главой государства, не имеет длительной перспективы своего существования. Процессы, которые мы на сегодняшний день наблюдаем в России, свидетельствуют ни о чем ином, как о зарождении и стремительном нарастании процесса прогрессирующей факторизации, который неизбежно приведет к краху. По оценочным данным авторов, как профессиональных системных аналитиков, при оптимистическом варианте развития событий (полном использовании золотовалютных резервов, продолжении массовой пропаганды, удержания лояльности населения варварскими методами и т.п.) данная искусственная организационная система продолжит своё существование

ориентировочно до 2025 г., при пессимистическом (усилении экономической и политической изоляции, усиливающимся оппозиционным движением и т.п.) – до 2020 г., что даст возможность восстановить территориальные границы Украины, существовавшие до конфликта с Российской Федерацией.

Таким образом, по результатам проведенных авторами исследований были получены следующие результаты и выводы:

1. установлены системные причины распада СССР;
2. предложено и обосновано рассмотрение распада СССР как энтропогенной системной катастрофы;
3. предложено понятие энтропогенной системной катастрофы как адекватного идентификатора для результата неуправляемого процесса нарастания энтропии в искусственных организационных системах, вызывающего её распад (саморазрушение);
4. систематизированы последствия энтропогенной системной катастрофы СССР.

Основным же выводом, который был сделан авторами на основании исследований, является тот, что отсутствие осознания и устранения первопричин происходящих энтропогенных системных катастроф приводит к повторному их возникновению с еще более масштабными и, возможно, трагическими последствиями. В этом контексте следует отметить, что чем скорее государственный менеджмент вновь созданных постсоветских государственных систем начнет системные преобразования для устранения пороков в государственных системах, тем выше вероятность того, что энтропогенные системные катастрофы не будут повторяться, а государствам удастся стать на путь прогрессивного системного развития.

Дальнейшие свои исследования авторы планируют посвятить разработке конструктивного системного инструментария для предотвращения новых энтропогенных системных катастроф.

Список литературы:

1. Богданов А. Тектология (всеобщая организационная наука) / А. Богданов. – М.: Экономика, 1989. – 304 с. - ISBN 5 – 282 – 00538 – 7
2. Дергачев В. Системный кризис. Смертельная ошибка советской власти // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://dergachev.ru/geop_events/080609.html]
3. Кирсанов В.П. Распад СССР: внутренние и внешние факторы реализации глобализационных процессов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://cyberleninka.ru/article/n/raspad-sssr-vnutrennie-i-vneshnie-factory-realizatsii-globalizatsionnyh-protsesov>]
4. Кобзев П. М. Системный анализ созданных альтернативных иерархий организационно – экономических систем / П. М. Кобзев // Экономика розвитку. – ХНЕУ. – 2009. – № 4 (52). – С. 24–29.
5. Кобзев П. М. Системный подход к совершенствованию государственного управления и местного самоуправления / П. М. Кобзев // Управління розвитком. – ХНЕУ. – 2005. – № 2. – С. 13 – 16.
6. Конституция СССР 1924 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://www.tarasei.narod.ru/konst1924.htm>]
7. Корчагин Ю. А. Причины распада СССР и проигрыша геополитической борьбы // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://www.lerc.ru/?part=articles&art=1&page=12>]
8. Сивков К. Оружие массового разложения. История поражения СССР в холодной войне ничему не научила Россию // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://vpk-news.ru/articles/24528>]
9. Сурмин Ю. П. Теория систем и системный анализ: учеб. пособ. / Ю. П. Сурмин. – К. : МАУП, 2003. – 368 с. – ISBN 966-608-290-X.
10. Naharinov O. V. Culture as the basis of systemic competitiveness of organizations or new paradigm of humanity development / Naharinov O., Kobziev

P., Kotliar A. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. – 60 p. – ISBN 978 – 3 – 659 – 61407 – 1.